

Презентация

Справка «ММ»

Российский писатель-краевед, публицист, спортивный организатор, общественный деятель Виктор Александрович Гринимаер родился 29 октября 1947 года в посёлке ЧПС, ныне – Лесной, Челябинская область, Еткульский район.

В 1965–1966 годах работал на заводе аппаратуры дальней связи в Перми. В 1966–1990 – служил в рядах Вооружённых Сил, пройдя путь от авиамеханика до заместителя командира по воспитательной работе. Демобилизован в звании майора запаса, с 2007 – в отставке.

Приехав в Магнитогорск, с 1990 по 2010 год Виктор Гринимаер работал в ДОСААФ-РОСТО, в 1993 был назначен заместителем председателя Магнитогорского совета РОСТО.

С 1992 по 1996, затем с 1999 года – председатель Магнитогорского общества немецкой культуры. В 1995 году Виктор Александрович возглавил городской стрелковый клуб. В 1999 году стал судьёй по практической стрельбе международного класса.

С 1997 – редактор еженедельной газеты «Рукопожатие» – печатного органа Магнитогорского центра национальных культур, заведующий литературным отделом центра. В 1998–2002 – член редакционного совета издания «Магнитогорск. Краткая энциклопедия» (16+).

Виктор Гринимаер публикует свои книги с 2001 года. Пишет на русском и немецком языках. В 2003 году в Магнитогорске издана книга очерков «Магнитогория», (16+), за которую автор удостоен диплома III Литературного конкурса имени К. М. Нефедьева в номинации «Социальный заказ».

В 2007 году Гринимаер принят в Союз писателей России, в 2008 избран председателем Магнитогорского регионального отделения этой общественной организации.

«Брест, Одесса, Сталинград»

Молодёжь должна помнить о подвиге предков, убеждён писатель

В центральной городской библиотеке имени Бориса Ручьёва состоялась презентация книги члена Союза писателей России, прозаика, публициста, общественного деятеля, обладателя медали «Патриот России», дипломанта литературного конкурса имени К. М. Нефедьева Виктора Гринимаера «Брест, Одесса, Сталинград» (16+). В конференц-зале собрались поклонники творчества магнитогорского писателя-краеведа и

все, кому небезразлична история своего города, края, своей страны.

Виктор Александрович ещё подростком, в школьные годы, начал заниматься литературным творчеством. Сегодня он автор множества книг, в числе которых – «От Кия до Магнитки» (16+), «Жребий» (16+), «Шёл трамвай» (16+), «На Родине предков» (16+), «Испытание» (16+), «Вот моя деревня» (16+), «История российских немцев» (16+). Около двадцати книг Виктора Гринимаера находятся в центре культурно-исторического

краеведения центральной городской библиотеки имени Б. А. Ручьёва. Виктор Александрович – составитель и редактор сборников «Магнитка – наш общий дом» (16+), «Медаль за бой, медаль за труд» (16+), «Рукопожатие» (16+), автор двадцати статей для краткой энциклопедии «Магнитогорск» (16+) и тридцати статей для энциклопедии «Челябинская область» (16+).

Новая книга писателя-краеведа «Брест, Одесса, Сталинград» – сборник рассказов о Великой Отечественной войне, посвящённых героическим

страницам защиты нашего Отечества. Автор издал эту книгу в конце 2020-го, в год 75-летия Великой Победы, но связанные с пандемией коронавируса ограничения отодвинули презентацию на вторую половину марта. Ведущей и модератором встречи Гринимаера с заинтересованными читателями стала заведующая центром культурно-исторического краеведения Светлана Жданова.

Разговор получился живым и интересным – причиной тому и личное обаяние писателя, и то, что написанные в разное время рассказы Гринимаера, объединённые в сборник «Брест, Одесса, Сталинград», очень достоверны – автор знает досконально материал, с которым работает, и более того – прожил его на собственном опыте. Так «У переправы» – документальное повествование об однополчанах Виктора Александровича, именно о том подразделении, которое впоследствии передислоцировалось в Магнитогорск.

«На берегу Мухавца» – история о защитниках Брестской крепости: в первые дни Великой Отечественной стояли насмерть русские, украинцы, белорусы, а также поволжские немцы, к которым относится и сам Виктор Гринимаер. Рассказы предваряют документальные справки

о том подразделении, которое впоследствии передислоцировалось в Магнитогорск. «На берегу Мухавца» – история о защитниках Брестской крепости: в первые дни Великой Отечественной стояли насмерть русские, украинцы, белорусы, а также поволжские немцы, к которым относится и сам Виктор Гринимаер. Рассказы предваряют документальные справки

– Виктор Александрович много работал в архивах.

Виктор Александрович увлекательно рассказывал как о своей 25-летней службе в армии и 20-летней работе в ДОСААФ, так и об истории своей любимой Одессы, о трудных судьбах российских немцев.

Добрые слова о Викторе Гринимаере произнёс постоянный участник книжных презентаций в центральной библиотеке, поэт, общественник Вячеслав Гутников:

– Он человек честный, принципиальный – и пишет точно так же. Национальная черта российских немцев – честно служить стране, а Россия относится к ним то как мать, то как мачеха.

Стихотворение Вячеслава Гутникова «Баллада об усталом батальоне» стало уместным дополнением к презентации книги военной прозы.

Заместитель председателя городского совета ветеранов, почётный ветеран Магнитогорска Василий Муровицкий тепло поздравил Виктора Александровича с изданием очередного художественно-публицистического сборника.

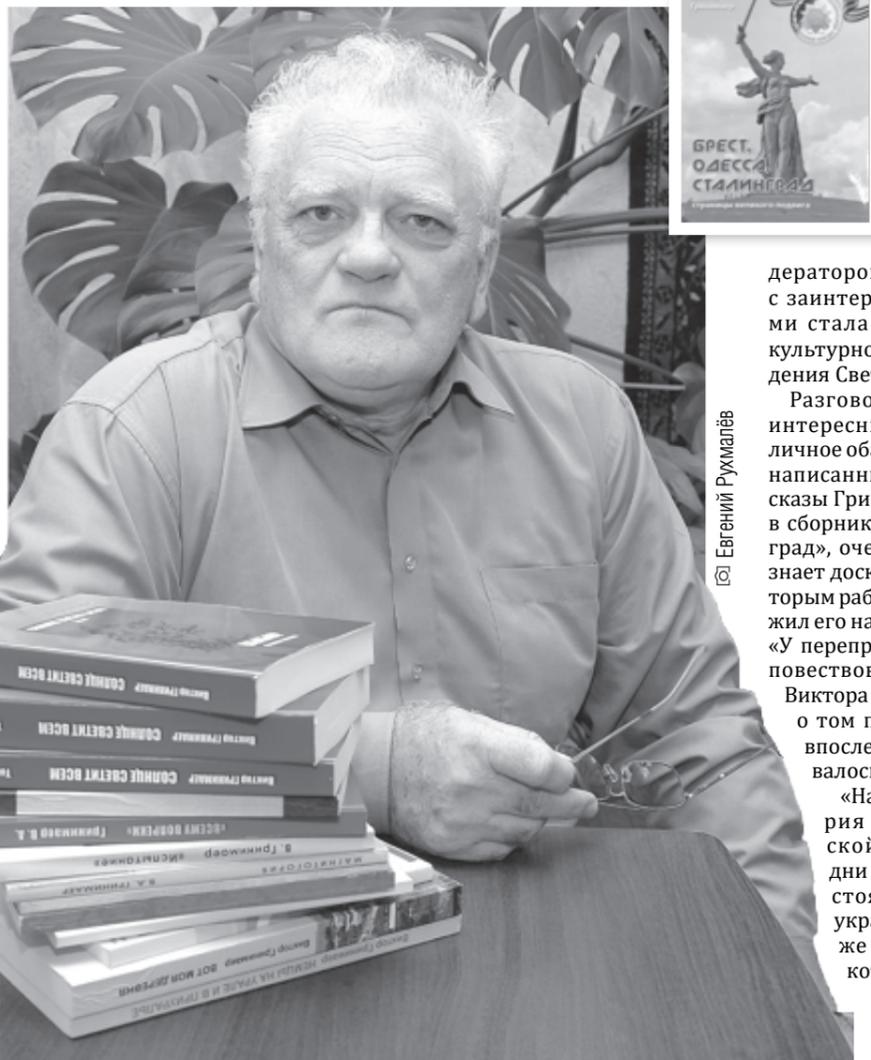
– Гринимаер ещё молодой писатель – всего 73! Желаю творить и не закидать у телевизора. Здоровья и новых книг!

К слову, издать книгу Виктора Гринимаера побудила именно ветеранская организация Магнитогорска, вдохновляя и оказывая всемерную поддержку. И это более чем оправданно: все рассказы, вошедшие в сборник «Брест, Одесса, Сталинград», пронизывает общая главная мысль: никто не забыт и ничто не забыто. Все рассказы, собранные в сборнике, предваряют документальные справки.

И, конечно же, Виктор Гринимаер удостоился особой благодарности Анатолия Креля, председателя совета региональной общественной организации «Немецкая национальная культурная автономия Челябинской области».

Книга Виктора Гринимаера стала весомым вкладом в отечественное краеведение. Часть скромного тиража сборника «Брест, Одесса, Сталинград» всего в сто экземпляров сразу же разлетелась по рукам, но главное – книга пополнила фонд главной библиотеки Магнитогорска. Автор надеется, что его труд будет востребован читателями разных поколений, и прежде всего молодёжью.

✍ Елена Лещинская

✉ Евгений Рухманёв

Рассказ

✍ Виктор Гринимаер

Наше босоное послевоенное детство протекало в обстановке тотального дефицита. Правда, слово «дефицит» не употреблялось тогда. Для населения нашей не столь отдалённой местности оно звучало бы слишком непонятно, умно. Наш словарный запас был довольно богатым, но простым, в нём отсутствовали книжные и высокопарные слова, зато были представлены различные диалекты русского, украинского, с вкраплениями тюркских и европейских языков. Многие слова из нашего тогдашнего словарного запаса ныне считаются устаревшими. Но как может быть устаревшим живое слово – непонятно.

Карандаши

Редкостью у нас, например, были карандаши, особенно – цветные. Даже значительно позже, когда Виталий с Владимиром Якелем и другими сверстниками пошли в школу, предметом большой зависти была коробочка из серого картона, украшенная радугой, с шестью разноцветными карандашами. И название на коробке – «Радуга». Ребятишки радовались и удивлялись, что такое чудо существует: даже – желтый карандаш. Как потом Виталий удивлялся, что есть белый карандаш. Но там уже и коробка была на несколько десятков карандашей. И было это значительно позже, в городском магазине для художников. Зашёл Виталий в тот магазин из простого любопытства, ему тогда, по приезду в большой город, всё было в новинку, всё было интересно, всё примерял на себя, сравнивал. Это была совсем другая

жизнь. Мы готовились и верили, что через два десятка лет будем жить в раю – «при коммунизме», как уверял нас дорогой Никита Сергеевич. Но при этом в магазинах постоянно ощущалась нехватка хлебных продуктов.

А пока мы довольствовались разрозненным набором из трёх-четырёх карандашей в нашем сельпо.

Во-первых, самый ходовой карандаш – простой. Им писали всё что угодно, в том числе письма, и даже надписывали конверты и бывшие ещё в ходу тогда письма-треугольники. Он не боялся влаги, хоть и стирался ластиком. Взрослые охотно пользовались им на работе, носили его в нагрудном кармашке или с шиком за ухом. Если нужно было что-то записать или пометить – карандаш всегда был весьма кстати. Правда, плотники часто

находили ему замену, пользовались по старинке ещё и угольком, чтобы сделать пометку на бревне или доске.

Во-вторых, бывовал ещё и так называемый «химический» карандаш. Написанное им слово не стиралось резиновым ластиком, но расплывалось от капли воды, превращалось в кляксу. Им пользовались так же, как и простым, но если макнуть стержень в каплю воды или посюнить его языком, получалось, как чернилами. Его поэтом и называли чернильным и крошили в чернильницу, если не было чернильного порошка.

Большой редкостью, но более-менее доступной, были толстые деловые карандаши красного и синего цвета. Часто они совмещались в один, двухцветный, с одного конца – красный, с другого – синий. Изначально эти карандаши были предназначены для важного начата – делать пометки на начатаемых ими бумагах, налагать резолюции. Но, очевидно, карандашная промышленность очень

уж старалась, постоянно перевыполняла план по их производству или наши начальники нерадиво исполняли свои важные обязанности, не успевали они расхотать, испусывать предназначенный им главный их рабочий инструмент, и они, эти карандаши, появились в свободной продаже везде, даже в нашем захолустье.

Какие же они были солидные – эти карандаши! И толстые. Позже такие карандаши тоже существовали, но не стали они казаться столь важными, столь вожделенными.

Вот таким нехитрым набором карандашей мы обходились в нашем детстве. И мы рисовали ими весь окружающий нас разно-образный мир. Потом появились пахучие масляные и гуашевые краски, но коробочка цветных карандашей оставалась ещё долго желанным приобретением и даже дорогим подарком для детворы. У этой коробки карандашей даже запах был особенный. До сих пор при виде этой скромной коробочки теплеет на душе.